

**О ТИМАШЕВОЙ Е. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ТИМАШЕВА Е. А. — в ВЕРХОВНЫЙ СУД**

ТИМАШЕВА Екатерина Александровна, родилась в 1891 в Санкт-Петербурге. Вышла замуж за Бориса Сергеевича Тимашева, штабс-капитана царской армии¹, с 1919 — вдова. Проживала в Ельце Липецкой области, получала материальную помощь от родных из-за границы. 21 января 1935 — арестована по групповому делу и заключена в Елецкую тюрьму.

В июле 1935 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью ее знакомый Михаил Гаврилов из Франции.

«7 июля 1935
Булонь.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Не откажите в любезности, если возможно, посодействовать в наведении справок о местопребывании Екатерины Александровны Тимашевой, урожденной Хвостовой, которая до последнего времени проживала в Ельце, Ц<ентральной> Ч<ерноземной> О<бласти>, по Советской, 135. О ней с января нет никаких сведений.

Очень прошу Вас также справиться, если можно, о судьбе переведенных мною Вам для В. А. и Б. А. Бандуровых денег. Так как о месте проживания их Вам не удалось получить сведений, то я просил отправить эти деньги в Вологду Хвостовой.

Премного обяжете, если не откажете в любезности ответить на это письмо.

С совершенным уважением Михаил Гаврилов.

Michel Gavrilloff,
2, rue de la Gourelle
Boulogne-sur-seine
France»².

29 октября 1935 — Екатерина Александровна Тимашева решением Спецколлегии Воронежского областного суда была приговорена к 3 годам лагерей³.

В ноябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Вера Хренникова, ее знакомая и домохозяйка.

<4 ноября 1935>

«Председательнице Комитета Политическим
заключенным. Т<оварищу> Пешковой

В августе-сентябре месяце т<огдашнего> г<ода> Вы запрашивали в г<ороде> Елец Коротневу Веру Николаевну о местонахождении Екатерины Александровны Тимашевой. Из прилагаемой копии при сем Вам станет известным, как приговор осуждения ее на 3 года лишения свободы, так и недостаточная обоснованность обвинения ее.

Прошу принять зависящие от Вас меры к отмене Верховным Судом указанного приговора и к скорейшему освобождению Тимашевой из Елецкой тюрьмы, в которой находится она уже 10 месяцев. Тимашева

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1405. С. 113-114. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Екатерина Александровна имеет от роду 45 лет, страдает женской болезнью, делающей ее неспособной к труду, как указано в тюремной мед<ицинской> справке, приложенной к делу по обвинению ее за №1153 Елецким НКВД.

Она, Тимашева, совершенно одинока, лиц, могущих хлопотать за нее, нет, и я (бывшая школьная работница) позволяю себе просить Вашего ходатайства о ней, как домохозяйка ее квартиры.

Кассационная жалоба подана в Спец<иальную> Коллегию Верховного Суда 4-го ноября т<огдашнего> г<ода>.

Ноябрь 1935 г<ода>.

Вера Хренникова.

г<ород> Елец, Воронежс<кой> обл<асти>, ул<ица> Советская, д<ом> № 135»⁴.

К письму Веры Хренниковой была приложена копия "Кассационной жалобы" Екатерины Александровны Тимашевой в Спецколлегию Верховного Суда РСФСР.

<4 ноября 1935>

«Копия

В Спец<иальную> Коллегию Верховного Суда РСФСР

Тимашевой Екатерины Александровны,
содержащейся в тюрьме г<орода> Елец

На постановление Спец<иальной> Коллегии
Воронежского обл<астного> суда

Кассационная жалоба

Выездной сессией Спец<иальной> Коллегии Воронежского обл<астного> суда в закрытом заседании от 27, 28 и 29-го окт<ября> с<его> г<ода> в городе Ельце по делу, так назыв<аемой> "группы 14", вынесено обо мне постановление:

Хвостова-Тимашева, имея связь с границей через своих родственников, связалась с контрреволюционными организациями. Посылала за границу письма с указанием голодной жизни с целью получить помощь от к.-р. организации "Братья в нужде", деньги в иностранной валюте. Сообщала о нужде и голоде в СССР ряда лиц, как то: Хренниковой, Кобяковой, Арцыбушевой, Коротневой, Любимова (архимандрита), большинство кот<орых> является чуждыми Сов<етской> власти — как помещики.

Получение денег из-за границы лично Хвостовой-Тимашевой отражено в справках Госбанка (л. д. 175).

Тимашеву Екатерину Александровну на основании ст<атьи> 58-4 УК подвергнуть тюремному заключению сроком на три года. В силу ст<атьи> 29 УК, зачесть осужденной Тимашевой предварительное заключение с 21-го января 1935 года.

Считаю это постановление неправильно обоснованным по следующим причинам.

Никакой связи с германским обществом "Братья в нужде" я не имела и не только никогда не обращалась к нему за помощью для себя лично или для кого-либо другого, но даже не знала об его существовании до августа 1934 г<ода>, когда прочла в "Известиях" правительственное сообщение,

⁴ ГАРФ, ф. 8409. Оп. 1. Д. 1406. С. 101. Автограф.

что от существующего в Германии контрреволюционного общества "Братья в нужде" ни одной германской марки не пропущено через Мос<ков-ский> Гос<ударственный> Банк в СССР. Переводы же из-за границы я получала исключительно через Мос<ковский> Гос<ударственный> Банк и расписывалась в получении их в Елецком Гос<ударственном> Банке.

В Париже и Берлине живут братья моего покойного мужа Б. С. Тимашева (скончавшегося в 1919 г<ода> в Ельце от сыпного тифа, получавшего пенсию, как солдат-инвалид по постановлению военно-медицинской Елецкой комиссии от 30/XII-1918 г<ода> по 1 категории 2-го разряда); один из них инженер, другой научный профессор. От них в свое время я получила сообщение, что усадьба семьи мужа в Баден-Бадене ими продана и что часть вырученных от продажи денег, выпадающая на долю моего умершего мужа, будет мне высылаться определенными долями ежемесячно, согласно моей просьбе не больше 10 г<ерманских> м<арок> в месяц. Эти деньги я получала через Мос<ковский> Гос<ударственный> Банк, а впоследствии через Торгсин. Родные мои, зная, что я осталась здесь с тяжелой больной матерью на руках (паралич всего организма) без достаточных средств к жизни, продолжали оказывать мне денежную помощь: из Берлина мне присылали германскими марками, из Парижа — франками.

Переводы шли по большей части от имени моей невестки Тани Тимашевой, жены научного профессора, — людей, обладающих большими средствами. Были переводы и без подписи и только 2 перевода (как мне читали на суде) от Фаст и К^о. Что это за кампания, почему через нее сделан перевод, меня не интересовало. Каким порядком высылались мне деньги — вопросом этим я не занималась, да, кстати, сказать, мне совершенно не известны способы и правила отправки денег из-за границы в СССР и отвечать за это я не могу. Зная, что невестка моя добра, бездетна и богата, я иногда обращалась к ней с просьбой помочь и некоторым из моих друзей, или очень нуждающимся в средствах (Коротнева — больная старушка, 56 лет, инвалид-крестьянин Потапов, 60 лет, живущий в одной квартире с архимандритом Любимовым), или тем, кого я хотела отблагодарить за доброе отношение ко мне и помощь мне, особенно в период, когда на руках у меня находилась тяжело больная мать (Хренникова — школьная работница-пенсионерка и Кобякова — родные сестры, старушки 56 и 60 лет, мои квартирохозяйки. Кокошкина-крестьянка, вдова фельдшера, портниха, кот<орая> всегда обшивала мою больную мать и меня). Что касается Арцыбушевой — то это моя родная сестра, вдова, имеющая на руках 2-х мальчиков; сама она тяжело больна пороком сердца, служит сестрой милосердия в детской консультации в г<ороде> Муроме Горьковского края. Вот перечень тех лиц, которым я просила мою невестку помочь. Из указанных лиц Хренникова, Коротнева и Кокошкина получили от моей невестки Т. Тимашевой всего по одному переводу по 5 гер<манских> мар<ок>, т<о> е<сть> по 2 р<убля> 30 золотом (другие лица, по сведениям НКВД, денег не получали).

2. В получении мною денег через Мос<ковский> Гос<ударственный> Банк суд увидел преступную связь с враждебной нашей стране фашистской организацией, увидел, но не установил преступления — что вредного делала я для своей страны, получая из заграницы деньги? В руках следственных органов была вся моя переписка с заграницей и в ней не найдено ни одного письма, в котором бы я давала вредные для нашей страны сведения. Эти письма — только наша семейная переписка, о чем свидетельствует и вынесенная по этому вопросу резолюция быв<шего> ОГПУ — "Переписка носит чисто родственный характер".

Если я писала своей невестке — "Помоги материально моему другу, напр<имер>, Хренниковой — она нуждается", то что же тут преступного? Разве есть страна, где не было бы нуждающихся отдельных лиц?

3. Я слышала от начальника Воронежск<ого> НКВД т<оварища> Дунельского, посетившего нас в тюрьме, и от члена Коллегии Суда т<оварища> Клевера на суде, что "наша страна нуждается в валюте, и чем больше ее, тем лучше. Дело не в том, что вы ее получаете, а от кого и куда вы ее тратите". Следственное производство, как предварительное (очень долгое, кстати сказать, 10 мес<яцев>), так и на суде не нашло ни одного показания, кот<орые> удостоверяло бы, что я получала и расходовала деньги на какие-либо вредные для Государства цели.

Полученные деньги я тратила только на свою личную жизнь, так же употребили полученные деньги и мои друзья, никем не избалованные так же, как и я в антисоветской деятельности. Я считала, что получением денег для себя и выпиской их для своих друзей я была полезна Государству, увеличивая его иностранную валюту, а меня сделали преступницей и осудили на три (3) года тюрьмы, и смею твердо сказать: осудили незаслуженно.

Прошу Спец<иальную> Коллегию Верховного Суда отменить приговор обо мне Спец<иальной> Коллегии Воронежского обл<астного> суда и снять с меня эту судимость по выше приведенным основаниям.

Заклученная в тюрьму г<орода> Ельца Воронежской обл<асти>
Тимашева Екатерина Александровна.

4 ноября 1935 г<ода>»⁵.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1405. С. 101-105. Автограф.